

Открытость в общении — дело такое: стоит переступить через себя один раз, и дальше уже нет нужды стесняться.

Поэтому на следующее утро, ровно в восемь, когда Цзян Жань открыла игру и услышала, как У Лоян с сияющей улыбкой произнесла: Восемь утра, доброе утро! — она без колебаний ответила:

— Доброе.

Услышав её голос, У Лоян заулыбалась ещё светлее и спросила:

— Ты уже завтракала?

— ...Угу.

Для Цзян Жань еда была лишь способом поддержания жизнедеятельности организма, и она никак не могла понять, почему люди используют эту тему для светской беседы. Но сейчас, услышав вопрос У Лоян, она вдруг словно начала что-то понимать.

Ведь она своими глазами видела, с какой искренней любовью У Лоян относилась к приготовлению еды и самому процессу трапезы.

— Я тоже поела, — сказала У Лоян. — Сначала хотела подождать тебя, но потом подумала, что смотреть на то, как кто-то ест — не самое приятное занятие. Кстати, что у тебя было на завтрак?

— Сэндвич с молоком.

При этом ответе выражение лица У Лоян стало таким неоднозначным, что Цзян Жань, как ни старалась, видела в нём... сочувствие?

Справедливости ради, такой завтрак нельзя было назвать скудным: куриная грудка, яичница, помидоры, салат, хлеб и молоко — вполне достаточно для получения всех необходимых организму питательных веществ. К тому же это быстро, удобно и вполне вкусно.

Но после того как У Лоян выразила такое сочувствие, всё это вдруг показалось каким-то неправильным.

У Лоян уже было собралась рассказать о своём завтраке, но, представив, как скромно питается Цзян Жань, решила, что это будет похоже на хвастовство, и очень деликатно сменила тему:

— Не будем об этом. Начнем работу прямо сейчас? Пока не стало слишком жарко.

Цзян Жань кивнула:

— Хорошо.

— Подожди меня секунду, — сказала У Лоян, быстро вбежала в дом и через мгновение вернулась с небольшой корзинкой.

В корзинке лежал арбуз — должно быть, тот самый, что она вырастила вчера. У Лоян подошла к речке, привязала корзинку к веревке и опустила её в воду.

— Пусть охладится в реке, — объяснила она Цзян Жань. — В самый зной достанем и съедим — так вкуснее всего.

Вчера, собрав урожай, она не стала есть арбуз сразу, потому что на солнцепеке он нагрелся и стал теплым, а это совсем не то удовольствие.

Дальше всё шло как обычно: работа перемежалась разговорами. Только если раньше У Лоян говорила в основном сама, то теперь начался полноценный обмен репликами. Хотя Цзян Жань была немногословна, она всегда откликалась в нужный момент, что лишь подогревало энтузиазм У Лоян.

За такими беседами и шутками работа перестала казаться утомительной.

В самый разгар полуденного зноя они прервались, чтобы отдохнуть и заодно пообедать.

Направляясь к своему дворику, У Лоян спросила Цзян Жань:

— Только не говори, что на обед у тебя снова сэндвич. Это уж слишком просто.

Цзян Жань не видела в этом ничего плохого, но, раз уж У Лоян заговорила об этом, поинтересовалась:

— А что у тебя на обед?

— Я сварила суп из ребрышек с кукурузой и решила приготовить еще пару простых блюд, — У Лоян перечислила имеющиеся продукты. — Сделаю курицу с острым перцем, овощное ассорти, жареную зелень и битые огурцы.

Цзян Жань промолчала, но сэндвич в её руке внезапно показался ей совсем безвкусным.

— Не стоит так пренебрегать собой, — снова сказала У Лоян. — Потрудилась целое утро, обед должен быть полноценным, верно?

Хотя Цзян Жань и не знала, в чем заключалась тяжесть её труда — ведь она всё утро просидела перед компьютером, не работая, а просто играя в игру, где единственной нагрузкой были пальцы, касающиеся экрана телефона, — она всё же согласилась с доводами У Лоян:

— Верно.

— Однако... — У Лоян улыбнулась с лукавым огоньком в глазах. — А ты умеешь готовить?

Цзян Жань готовить не умела. Но для неё это не было проблемой:

— Я могу заказать доставку.

Она жила в гостевом доме, где можно было легко заказать еду прямо в номер. Раньше она этого не делала, потому что была равнодушна к изыскам, предпочитая удобство, поэтому на завтрак и брала сэндвич.

— Тогда заказывай, — рассмеялась У Лоян. — А я пойду готовить. Как раз поедем вместе, что скажешь?

Цзян Жань представила эту картину, и в душе у неё впервые за долгое время шевельнулось предвкушение:

— Хорошо.

Она взяла телефон и спустилась вниз, чтобы сделать заказ. Подумав, она не стала сразу возвращаться в номер, а вышла за ворота, решив немного прогуляться.

Она переехала сюда, надеясь окунуться в атмосферу идиллии, но, приехав, обнаружила, что местность слишком коммерциализирована. Никакого сходства с той поэтичной картиной из игры, где вдаль виднелись деревни, окутанные дымком, не было и в помине. Разочаровавшись, она почти не выходила из дома.

Но сегодня у Цзян Жань вдруг возникло желание пройтись.

— Кстати, — в наушнике послышался смеющийся голос У Лоян, — не забудь прихватить арбуз, желательно охлажденный. Не хочу, чтобы ты просто смотрела, как я ем.

— Поняла, — ответила Цзян Жань, и её шаг стал легче.

Может, дело было в сменившемся настроении, но теперь, оглядываясь по сторонам, она начала замечать, что, несмотря на коммерцию, здесь всё же много отличий от города, и в деталях таилось свое очарование.

Цзян Жань отошла далеко от деревни, туда, где уже не было людей, и почувствовала приятную тишину. К её удивлению, она набрела на склон, сплошь покрытый цветами. Сами по себе эти полевые цветы ничем не примечательны, но в таком количестве они выглядели по-настоящему восхитительно.

Она невольно открыла рот, чтобы поделиться этой красотой с У Лоян, но прежде чем произнести первый звук, вдруг осознала, что У Лоян этого не увидит.

Подъем настроения мгновенно сменился спадом. Цзян Жань простояла на месте довольно долго, прежде чем молча повернуться и пойти обратно.

Вернувшись в номер, она обнаружила, что её заказ почти готов. Цзян Жань, чувствуя досаду на саму себя, распорядилась подать еду. Она вдруг поняла, насколько комично выглядит со стороны: её цель — сблизиться с человеком, узнать правду, а она сама, не заметив как, позволила этому человеку управлять своими эмоциями.

Она достала телефон, собираясь выйти из игры, но заметила, что во дворе появился деревянный стол, на котором У Лоян расставляла приготовленные блюда. Еда была разложена на красивые тарелки, украшена — всё выглядело невероятно аппетитно.

Даже на вид это было гораздо привлекательнее того, что принесли ей из ресторана при гостевом доме. Стало ясно, что слова У Лоян о её кулинарных талантах — не пустой звук.

Отвлечшись на эту сцену, она не успела вовремя выключить игру. А в следующую секунду из комнаты вышла У Лоян, неся последнее блюдо: суп из ребрышек с кукурузой, который томился на огне всё утро.

Она поставила кастрюльку на стол, приподняла крышку, зажмурилась и глубоко вдохнула:

— Как же вкусно пахнет!

Цзян Жань заказала похожие блюда, но супа с ребрышками в меню не было. Глядя на свою миску с супом из пекинской капусты и свинины, она почувствовала, что её обед проигрывает вчистую.

Хорошо хоть, повар в этом месте оказался неплохим.

И всё же, поедая свой обед и глядя на экран, где У Лоян с наслаждением уплетала приготовленное, Цзян Жань не могла не думать: интересно, каков на вкус её суп?

Словно прочитав её мысли, У Лоян начала описывать вкус и аромат каждого блюда. В этом она явно была профи: точные слова, детальные описания — у слушателя невольно начинали течь слюнки.

Цзян Жань, которая и так была равнодушна к еде, почувствовала, что аппетит пропал окончательно.

Когда трапеза закончилась, тарелки Цзян Жань были почти полными. Зато на экране У Лоян подчистую расправилась со всеми четырьмя блюдами, супом и закуской. Глядя на то, как она развалилась на стуле, поглаживая живот, Цзян Жань была поражена её отменным аппетитом и подумала, что впредь не стоит слепо копировать её меню.

Все-таки нужно оценивать свои силы трезво.

Немного отдохнув, У Лоян вспомнила про арбуз.

Она разрежала его пополам, одну часть убрала в комнату, а вторую начала есть прямо ложкой.

Подцепив первый кусочек и собираясь отправить его в рот, она не забыла напомнить:

— Ты купила арбуз? Я начинаю.

— Ешь, — ответила Цзян Жань, тоже беря в руки свой кусок.

У Лоян специально выбрала самую сладкую серединку, и, услышав ответ, без колебаний отправила ложку в рот. Она довольно прищурилась, чувствуя, как всё тело расслабляется от этого божественного вкуса.

— М-м... Как сладко!

— Угу, — тихо отозвалась Цзян Жань. — Очень сладко.

Хотя она сама к своему куску арбуза так и не притронулась.

<http://bllate.org/book/21586/2224608>